

Раиса Синельникова*

Требуется реформа

Социальное обслуживание военного поколения в Беларуси

Со времен Брежнева ветеранам отводится важная роль в советском патриотическом изображении войны. Ветераны пользуются социальными привилегиями и льготами. Восприятие войны сквозь призму героизма и официального уважения к ветеранам сохранились в Беларуси и после распада СССР. Но число живых свидетелей Второй мировой войны уменьшается. Официально они, как и все пожилые люди, хорошо обеспечены. В действительности их положение более затруднительно: государственные социальные программы недостаточно финансируются. Средств не хватает и на местах. Бюрократические препятствия и перегруженность персонала затрудняют работу. Из 60 тыс. официально зарегистрированных общественных организаций ветеранами и пожилыми людьми занимаются лишь 80 организаций.

В Советском Союзе, частью которого была Белоруссия вплоть до 1991 года, правовые основы особого отношения к участникам войны закладывались еще в ходе самой войны. Первоначально особо регулировались вопросы социальной защиты инвалидов войны. Во время войны было демобилизовано около 3,8 млн солдат с ранениями и по состоянию здоровья, из них 2 576 тыс. покинули армию как непригодные к службе инвалиды¹. Одна из главных задач социальной защиты состояла в том, чтобы вернуть этих инвалидов к трудовой деятельности. В связи с этим были внесены изменения и дополнения в существовавшие нормы трудового права. Наиболее значимым для трудовых правоотношений инвалидов войны являлось постановление СНК СССР от 6 мая 1942 года «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». Им предоставлялось преимущественное право на трудоустройство во всех государственных и кооперативных предприятиях. Важным направлением социальной политики государства в отношении инвалидов войны являлась организация их профессионального образования.

* **Раиса Синельникова** (1946), филолог-романист, химик, с 1994 г. работает в различных международных донорских организациях в Беларуси, в настоящее время свободный эксперт и руководитель группы «Социальная сфера» финансовых программ Федерального правительства Германии в Беларуси, Минск.

¹ *Krivoshchev G.F. (Ed.). Soviet Casualties and Combat Losses in the Twentieth Century. London, 1997. P. 91–92.*

Система мероприятий по трудоустройству и обучению инвалидов позволила вернуть более 80% представителей этой категории к трудовой деятельности. Однако это была преимущественно мало квалифицированная и плохо оплачиваемая работа: инвалидов брали на работу сторожами, грузчиками и т. п. Практически повсеместно инвалиды, вернувшиеся на производство, были предоставлены сами себе. По закону предусматривалась многоступенчатая система помощи им и реинтеграции, включая необходимую переквалификацию. Но на деле они были попросту вынуждены соглашаться на любую работу, которую им предлагали. Ни немногочисленные и плохо оснащенные учебные заведения собесов, ни предприятия, находившиеся под прессом выполнения плана, не были в состоянии или вовсе не стремились обеспечить переквалификацию инвалидов. В конечном счете больше половины инвалидов осталось поначалу вообще без переподготовки, и предположительно только 15% прошли переквалификацию².

Правительство предоставило инвалидам войны различные льготы: работающим сохранялась пенсия независимо от размера зарплаты, они в первую очередь обеспечивались жилплощадью. Зарплата и пенсия инвалидов в сумме равнялись среднему заработку квалифицированного рабочего, что существенно укрепляло бюджет семьи.

Еще одна мера в отношении одиноких инвалидов войны с множественными ограничениями (ампутированными конечностями), вызывающая до сих пор неоднозначные оценки, состояла в помещении их в стационарные учреждения, находящиеся на окраинах страны (Валаам, Соловки и т. п.). Объяснялось это решение необходимостью ухода за этими людьми и целями пресечения асоциального поведения, так как многие из них жили попрошайничеством, спивались и зачастую теряли человеческий облик. Аркадий Шевченко, в частности, вспоминает:

«Мужчины возвращались домой с фронта, кто без рук, кто без ног, разные ранения были обычным делом. Ветераны надевали свои орденские колодки и попрошайничали на уличных углах. Они появлялись на открытых рынках и старались сбыть свои медали и шинели, короче – все то, что им удалось сохранить с войны»³.

До сих пор можно услышать рассказы о том, как в конце 1940-х – начале 1950-х годов из Москвы и из других крупных городов инвалидов высылали в отдаленные регионы⁴. В военное время были приняты акты о создании стационарных и поликлинических лечебных учреждений для оказания инвалидам

² Beate Fieseler: *Arme Sieger: Die Invaliden des Großen Vaterländischen Krieges*, in: *Kluffen der Erinnerung. Rußland und Deutschland 60 Jahre nach dem Krieg*. Berlin 2005 [= Osteuropa, 4–6/2005], S. 207–217.

³ *Shevchenko A.N. Breaking with Moscow*. New York, 1985

⁴ *Одесский М., Фельдман Д. Выйти живым из строя. Русская литература, поэтика болезни, здоровья и труда// Дружба народов. 1994. № 3. С. 191.*

войны специализированной медицинской помощи, восстановления утраченной трудоспособности, проведения лечения в специальных санаториях и на курортах, организации отдыха. Параллельно с госпитальным лечением большое значение приобрело восстановительное лечение тяжело раненных и больных воинов.

Одним из наиболее важных направлений было пенсионное обеспечение, предусматривавшее специальные нормы не только для инвалидов войны, но и для других категорий населения. Кроме пенсий и пособий семьи военнослужащих получали налоговые льготы, льготы по квартплате. В случае гибели на фронте военнослужащего за его семьей сохранялись на время войны все предоставленные ранее льготы. При начислении пенсий семьям погибших и умерших военнослужащих, награжденных орденами СССР, к окладу содержания прибавлялись денежные выдачи за ордена. Однако с 1 января 1948 года это положение было отменено. С этого же года, после завершения в основном массовой демобилизации и реинтеграции ветеранов в общество, многие из них на долгие годы перестали существовать как официально признанная статусная группа. Лишь спустя тридцать лет законодательство снова институционализировало ветеранов как особую группу⁵.

Следует отметить, что это решение не было чем-то исключительным в отношении инвалидов и ветеранов войны. Существуют разные мнения по поводу истинных мотивов обращения внимания на участников войны. Формально было заявлено о необходимости восстановления народного хозяйства, разрушенного во время войны, но некоторые исследователи⁶ считают, что основной причиной было опасение излишней активности участников войны. Эти люди, пережившие серьезные испытания и длительный психологический стресс, прошедшие по странам хотя и разрушенной, но живой совершенно в иных условиях Европы, уже не были теми запуганными режимом молодыми людьми, которые уходили на фронт в начале войны. Они требовали к себе внимания и признания заслуг, рассчитывали на то, что страна будет относиться к ним как к победителям и героям.

Сталинская система не могла допустить такой независимости и уверенности в себе. В декабре 1947 года было принято решение об отмене двух праздничных дней – 9 мая (День победы над фашистской Германией) и 3 сентября (День победы над Японией). Даже в годы хрущевской оттепели, за год до XX съезда КПСС, на котором было заявлено о культе личности Сталина, десятилетний юбилей Победы отмечался без всякой помпы торжественным заседанием. Только на 20-летие Победы, в 1965 году, новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев возродил праздник, и 9 мая стало снова нерабочим праздничным днем. Именно в брежневскую эпоху появилось большинство ритуалов, сохранившихся до наших дней, и сформировалась новая идеология

⁵ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 10 ноября 1978 г. «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны».

⁶ Mark Edede: *Soviet Veterans of World War II. A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991*. New York, 2008.

памяти о войне⁷: поколение дедов (хотя большинство из этих людей к этому времени еще не были даже пенсионерами), хранителей незыблемых устоев, нравственных образцов и лучших качеств советского человека, передавало свое свидетельство внукам. В эти же годы сложилась и институциональная система социальных благ и привилегий ветеранов.

Сами участники войны, однако, не были удовлетворены своим положением, прежде всего материальным, и постоянно обращались в официальные инстанции с жалобами и обращениями с просьбами о разрешении их проблем. Зарождающееся движение участников войны видело свою задачу также в отстаивании главным образом экономических и социальных прав. Постепенно оно приобретало более организованный характер, что не могло не тревожить руководство страны. Чтобы придать движению более управляемый характер, в 1956 году по предложению маршала Г.К. Жукова был создан Советский комитет ветеранов войны (СКВВ). Вначале он имел, скорее, представительские функции, но очень быстро стал приобретать характер активной организации, продвигающей интересы целевой группы. Уже через год по инициативе самих ветеранов отделения СКВВ стали создаваться на заводах и фабриках, в военных учебных заведениях. Такая активность была воспринята властями с опаской, и в 1976 году организационные структуры комитета были сокращены. Естественно, без государственной поддержки любая общественная организация в Советском Союзе не имела шансов не только на развитие, но и на существование. Смена курса в отношении ветеранского движения произошла в 1986 году, когда был учрежден Всесоюзный совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, ставший правопреемником СКВВ. Эта организация расширяла членскую базу за счет новых категорий ветеранов и ставила своей целью защиту гражданских, социально-экономических, трудовых и личных прав ветеранов, а также улучшение их материального положения, медицинского и бытового обслуживания. Первая конференция ветеранов БССР, состоявшаяся 27 марта 1987 года провозгласила создание *Белорусской республиканской организации ветеранов войны и труда*, которая продолжает функционировать в условиях независимой Беларуси.

Положение ветеранов в Республике Беларусь

С момента распада Советского Союза и обретения Республикой Беларусь в 1991 году независимости традиции особого отношения к ветеранам в стране не были утеряны, а патриотическая и патерналистская риторика в отношении Второй мировой войны и ее участников даже усилилась. И это было свя-

⁷ Boris Dubin: Goldene Zeiten des Krieges. Erinnerung als Sehnsucht nach Brežnev-Ära, in: Klüften der Erinnerung ..., S. 219–234. – Lev Gudkov: Die Fesseln des Sieges. Rußlands Identität aus der Erinnerung an den Krieg, in: ebd., S. 56–73. – Boris Dubin: Gesellschaft der Angepassten. Die Brežnev-Ära und ihre Aktualität, in: Das Ich und die Macht. Skizzen zum Homo heroicus und Homo sovieticus [= Osteuropa, 12/2007], S. 65–78.

зано с рядом причин, выходящих за идеологические или политические рамки. Во-первых, следует иметь в виду, что Беларусь активно участвовала в войне. Только в рядах Красной Армии сражалось 1,5 миллиона уроженцев Беларуси, было создано и действовало более 1200 партизанских отрядов и 4 тыс. подпольных организаций. Звание Героя Советского Союза было присвоено 474 белорусам⁸. Во-вторых, Беларусь пострадала в военный период больше других советских республик. Тогда погиб каждый третий житель Беларуси⁹, что превышает общее число погибших во Франции, Британии и США вместе взятых. Было сожжено 600 деревень вместе с жителями; 200 из них так и не возродились. Вся республика лежала в руинах. Население достигло довоенного уровня только к середине 70-х годов. Это естественным образом оставило отпечаток в сознании многих белорусов. Отражением пережитого стала фраза «Только бы не было войны!», звучащая как в официальных речах, так и в повседневной жизни людей старшего поколения.

Правовые основы и меры социальной защиты ветеранов и лиц, пострадавших в годы Великой Отечественной войны, закреплены в Конституции Республики Беларусь, а также установлены особыми законами¹⁰.

В связи с тем, что население Беларуси стареет, и доля пожилых людей увеличивается с каждым годом, большинство нормативных документов, регулирующих общие вопросы социального обслуживания и социальной защиты, рассматривают ветеранов как одну из категорий пожилых людей. В настоящее время каждый четвертый житель республики – пенсионер, в городе – это каждый пятый житель, на селе – каждый третий. Согласно прогнозным оценкам, к 2020 году доля населения пенсионного возраста в республике достигнет 28%. Из проживающих в республике 2,5 млн пенсионеров правовой статус ветеранов в соответствии с законодательством имеют 2,15 млн человек (около 2 млн человек – ветераны труда, 74,5 тыс. человек – ветераны Великой Отечественной войны, 24 тыс. человек – ветераны боевых действий на территории других стран, около 100 тыс. человек – ветераны Вооруженных Сил и правоохранительных органов). Для улучшения социального обеспечения пожилых людей в Беларуси были приняты две программы, которые находятся в процессе реализации¹¹. Особый акцент сделан на совершенствовании медицинского обслу-

⁸ Материалы заседания Республиканского организационного комитета по подготовке и проведению празднования 65-й годовщины освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и Победы советского народа в Великой Отечественной войне

⁹ Точных данных о числе погибших в официальных документах нет. См. также статью Астрид Зам с другими цифрами в этой книге, С. 35–46.

¹⁰ Они сформулированы в законах «О ветеранах», «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан», а также в других законодательных актах Республики Беларусь.

¹¹ Речь идет о так называемой Комплексной программе по оптимизации системы социальной работы с одиночными пожилыми жителями Республики Беларусь до 2010 г., а также о Республиканской комплексной программе на период 2006–2010 гг. по социальной поддержке пожилых людей, ветеранов и лиц, которые были жертвами войны.

живания, обеспечении техническими средствами медицинской реабилитации, проведении ремонта квартир, домов, организации торгового и бытового обслуживания, обеспечении связью, создании условий безопасного проживания ветеранов, а также на оказании помощи их общественным объединениям.

Ветеранам Великой Отечественной войны предоставляются бесплатно лекарства, технические средства социальной реабилитации, путевки на санаторно-курортное лечение и оздоровление, проезд в городском и пригородном пассажирском транспорте, а также на проезд раз в год на пассажирском транспорте общего пользования междугородного сообщения. Есть льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг и услуг связи, а также льготы, предусмотренные налоговым, таможенным, земельным, трудовым и пенсионным законодательством.

Вместе с тем при упорядочении в декабре 2007 года¹² льгот, предоставляемых разным категориям граждан Беларуси, были сокращены льготы для бывших узников концентрационных лагерей и несовершеннолетних узников: им отменили бесплатное лекарственное обеспечение и зубопротезирование. Были также отменены льготы в виде первоочередного обслуживания в учреждениях здравоохранения и госпитализации для работающих ветеранов боевых действий. Это вызвало очень негативную реакцию среди ветеранов. Вот что говорит Александра Борисова, много лет возглавляющая Белорусскую ассоциацию бывших узников германских концлагерей и участников антифашистского сопротивления в годы Великой Отечественной войны:

«Мы помогаем пожилым больным людям, доставаем для них инвалидные коляски, лекарства, защищаем их интересы. Правда, сейчас для нас наступили непростые времена. Произошла, видимо, какая-то роковая ошибка, и в новой редакции закона о льготах нашу категорию более не относят к ветеранам войны, как, скажем людей, пострадавших во время блокады Ленинграда. В России, Украине бывшие узники концлагерей пользуются социальной поддержкой наравне с участниками войны, а с прошлого года и в Израиле действует закон о распространении на них льгот, принятых для ветеранов Второй мировой. Но материальная сторона не столь важна, как моральная, – признание наших страданий. Через 5–7 лет не будет о ком заботиться и кому вспоминать об ужасах фашизма. Как последние свидетели мы имеем право голоса...»¹³.

В соответствии с законодательством основная нагрузка по социальному обслуживанию всех категорий ветеранов лежит на органах социальной защиты. В 1999 году в целях совершенствования системы социальной поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов в стране начали открываться Центры соци-

¹² Закон «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан».

¹³ Тени в аду//Советская Белоруссия, 17.2.2008, см.: <http://pda.sb.by/post/63791/>

ального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, превратившиеся вскоре в социальные учреждения более широкого профиля и ставшие территориальными центрами социального обслуживания населения (ТЦСОН). Их деятельность во многом повторяет опыт организации работы аналогичных центров в России, создававшихся с 1993 года, и в других соседних постсоветских республиках. В соответствии с социальными стандартами ТЦСОН создается в каждой административной единице на территории страны. Их финансирование осуществляется по сметному принципу и никаким образом не связано с качеством или ассортиментом предоставляемых услуг. Во многих случаях это финансирование не обеспечивает выполнение все возрастающего числа возлагаемых на них обязанностей, и они вынуждены искать спонсоров и зарабатывать дополнительные средства самостоятельно. Фактическое монопольное положение на рынке социальных услуг не способствует их развитию.

В настоящее время различные виды социально-бытовой помощи пожилым людям оказывают 156 ТЦСОН. В их структуре работают 47 отделений круглосуточного пребывания для граждан пожилого возраста и инвалидов, 150 отделений срочного социального обслуживания, 154 отделения социальной помощи на дому, а также 465 социальных пунктов, обеспечивающих доступность социального обслуживания для жителей агрогородков и отдаленных сельских населенных пунктов. На учете в центрах социального обслуживания состоят более 1,6 млн человек. Через центры ветеранам и пожилым людям оказываются различные виды социальной помощи: информационная, социально-бытовая, материальная, гуманитарная, социально-психологическая, правовая.

Медицинскую помощь людям старше 60 лет оказывают все лечебно-профилактические организации. Для обеспечения доступности стационарной помощи в ряде больничных учреждений выделены специальные места. По официальным данным, в 2007 году в республике функционировали 724 медико-социальные койки и 200 коек сестринского ухода. Кроме того, в стране имеются 104 больницы сестринского ухода (на начало 2007 года). Пациентами этих больниц являются одинокие и нуждающиеся в постоянном уходе люди. Такие больницы пользуются наибольшим спросом у сельских жителей, в особенности зимой. Стационарную медицинскую помощь ветеранам Великой Отечественной войны оказывают 4 госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны. Ежегодно в них проходят курс лечения около 30 тыс. ветеранов.

Инвалиды из числа ветеранов войны полностью обеспечены инвалидными креслами-колясками, протезами и другими средствами реабилитации.

Выездное обслуживание ветеранов войны, пожилых и нетрудоспособных граждан, проживающих в отдаленных сельских населенных пунктах и не имеющих социальной инфраструктуры, осуществляют комплексные мобильные бригады, созданные в соответствии с решениями районных исполнительных комитетов. В состав бригад входят специалисты различных учреждений: социальных, медицинских, службы быта, культуры, образования.

В связи с преклонным возрастом большинства ветеранов местные органы власти и учреждения социальной защиты ежегодно обследуют условия жизни

самих ветеранов, членов семей погибших в годы войны военнослужащих и одиноких пожилых граждан для выявления их потребностей и запросов, а также для принятия мер по их разрешению.

Число людей, переживших войну, с каждым годом уменьшается. На 1 октября 2009 года в республике проживали 33 336 участников и инвалидов войны, 4132 члена семей погибших фронтовиков и партизан, 932 блокадника Ленинграда, 45035 узников фашистских концлагерей. Каждый третий ветеран войны проживает на селе. В Брестской области каждый второй ветеран войны – селянин, в Минской области этот показатель составляет 60%. Каждый шестой ветеран войны в республике – одинокий человек. Это выдвигает на первый план обслуживание таких людей на дому или в стационарах. По данным Министерства труда и социальной защиты¹⁴, социальные услуги на дому предоставляются 3 385 одиноким ветеранам войны, 783 семьям погибших. В стационарных учреждениях социального обслуживания проживают 319 ветеранов войны, не имеющих родственников.

Учитывая особый статус ветеранов войны, законодательством к их трудовой пенсии, назначаемой в зависимости от продолжительности трудового стажа и величины заработка перед выходом на пенсию, установлены повышения. Так, Героям Советского Союза, лицам, награжденным орденом Славы трех степеней, повышение составляет 500% минимального размера пенсии по возрасту, инвалидам войны первой и второй группы – 400%, инвалидам войны третьей группы и участникам войны – 250%.

С учетом этого размеры пенсий у ветеранов войны значительно выше, чем у других категорий пенсионеров. Так, на июнь 2009 года средняя пенсия участника Великой Отечественной войны, получающего пенсию по возрасту, составляла 592 тыс. белорусских рублей, средняя пенсия инвалида войны – 712 тыс. Для сравнения: в Беларуси размер средней пенсии по возрасту в июне 2009 года был 409,3 тыс. белорусских рублей.

В качестве одной из мер социальной защиты ветеранам войны предоставлен ряд льгот: по бесплатному обеспечению лекарственными средствами, техническими средствами социальной реабилитации, проезду на пассажирском транспорте; по оплате технического обслуживания, пользования жилыми помещениями, а также коммунальных услуг; и услуг связи; по первоочередному бесплатному санаторно-курортному лечению и оздоровлению.

Казалось бы, при такой продуманной системе государственных мер по социальному обслуживанию и защите пожилые люди, пережившие войну, не должны испытывать серьезных проблем в своей повседневной жизни. К сожалению, серьезные исследования и анализ потребностей различных категорий людей в социальном обслуживании и их удовлетворенности социальной сферой в республике не проводятся, а если и проводятся, то они не становятся предметом публичного обсуждения. Немногочисленные опубликованные результаты

¹⁴ В Беларуси разрабатывается проект указа об оказании материальной помощи ветеранам ВОВ к 65-летию Победы//БЕЛТА, 03.12.2009. См.: www.belta.by

исследований, осуществляемые в Беларуси в последние годы¹⁵, не дают оснований для оптимистических выводов.

Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих вопросы помощи ветеранам и пожилым людям, а также на развитие сети многофункциональных нестационарных форм и структур обслуживания и внедрение инновационных технологий медико-социальной работы, эффективность реализации этих программ пока невысока. Это объясняется, прежде всего, тем, что отсутствует полное и своевременное финансирование программ еще на этапе их принятия, в местных бюджетах также отсутствуют статьи расходов на указанные программы. Работа по оказанию помощи одиноким пожилым людям территориальными центрами социального обслуживания населения (ТЦСОН) осуществляется преимущественно на платной основе. Получение бесплатной помощи обусловлено выполнением набора условий и предоставлением большого числа ежегодно обновляемых документов, подтверждающих право на бесплатное обслуживание: медицинские заключения, акты обследования, документальное подтверждение того, что родственники проживают в других населенных пунктах и не могут заботиться о пожилom человеке, и другие. Часто сами нуждающиеся отказываются от услуг ТЦСОН, так как они не в силах оплатить услугу либо собрать или обновить необходимые документы. Кроме того, не все довольны качеством предоставляемых услуг, хотя потребность в предоставляемых услугах очень высока.

Как показали результаты исследования¹⁶, одинокие и одиноко проживающие пожилые люди и инвалиды часто с трудом справляются с обязанностями повседневной жизни, им сложно поддерживать контакты с внешним миром. Для значительной части этих людей работа по дому является проблемой. Даже при выполнении легкой домашней работы 20% одиноко проживающих пожилых людей и 48,8% инвалидов нуждаются в посторонней помощи. Им нужны, прежде всего, такие услуги, как покупка продуктов, одежды и лекарств (37% пожилых и 65,3% инвалидов), выполнение ежедневной уборки, а также стирка и глажка белья (20% пожилых и 48,8% инвалидов) и проведение генеральной уборки (58,4% пожилых и 86,6% инвалидов). Одинокие инвалиды дополнительно нуждаются в помощи по приготовлению пищи (21,5%) и в сопровождении во время выхода за пределы дома (32,2%). При этом большая доля людей этой категории испытывают чувство одиночества и ненужности (32% одиноких пожилых и 43,8% одиноких инвалидов).

Основной объем оказываемых услуг социальной помощи на дому одиноким пожилым людям и инвалидам (почти 50%) приходится на родственников и близкое окружение (соседи, друзья, знакомые), в то время как на социальных работников приходится только 26% объема оказываемых услуг. Однако

¹⁵ Современные проблемы совершенствования медико-социальной помощи. Под ред. В.В. Колбанова. Минск: 2008.

¹⁶ Современные проблемы совершенствования медико-социальной помощи: монография / В.С. Глушанко, В.В. Колбанов, И.В. Левицкая, И.Н. Мороз, С.А. Морозова, Т.Г. Светлович, С. Эглофф; под ред. Ген. Секретаря БОКК В.В. Колбанова. Витебск: ВГМУ, 2008.

почти три четверти этих людей не уверены, что родственники и/или близкие люди будут постоянно поддерживать их морально и обеспечивать длительный уход. Однако при этом почти две трети опрошенных не хотели бы переселиться из своих домов в учреждения пожизненного содержания. В сознании людей сложился стереотип о плохом обращении с пациентами в таких учреждениях, о скудном снабжении и об убогих бытовых условиях, о ненадлежащем уходе, преобладании среди пациентов тяжелобольных и т. п.

Работа с пожилыми людьми и инвалидами всегда считалась одной из самых трудных. Она требует не только профессиональной отдачи, но и огромных моральных, эмоциональных и психологических затрат. В ходе исследования 62,9% опрошенных специалистов отметили, что у них возникают значимые эмоционально-психологические изменения и проблемы, которые могут повлиять на отношение к работе и даже к пациентам.

Остались нерешенными и другие проблемы социального обеспечения. Предусмотренные программами меры по обеспечению одиноких пожилых граждан продуктами питания, готовой пищей, товарами по сниженным ценам, в том числе по предварительным заказам и с доставкой на дом, тоже выполняются в очень ограниченном объеме, не в полной мере предоставляется помощь по обработке приусадебных участков и реализации выращенной продукции. Не ведется должная работа по разъяснению принципов ООН в отношении пожилых людей и воспитанию социального милосердия и заботы о ближнем. Требуется огромная работа по правовому просвещению пожилых людей, так как очень часто они не знают своих прав и не ссылаются на них, необходимо также оказание им бесплатной правовой помощи при первой же потребности.

Казалось бы, что кроме мер, принимаемых государством по повышению эффективности социального обслуживания людей пожилого возраста, нуждающихся в медико-социальной помощи, многие заботы о них могли бы взять на себя структуры гражданского общества. Действительность же такова, что эта категория людей не является приоритетной в деятельности большинства общественных организаций, за исключением разве Белорусского общества Красного Креста и отдельных проектов местных общественных организаций, церковных организаций и организаций самих ветеранов, которые, скорее, сами нуждаются в помощи, чем способны ее оказывать. По данным Министерства юстиции на 1 января 2010 года, только 80 из 60 тыс. зарегистрированных в Беларуси общественных объединений и их организационных структур работают с инвалидами и ветеранами. Но даже и об этих организациях нуждающиеся чаще всего не знают и больше полагаются на государственные учреждения.

Вместе с тем в последнее время намечаются положительные изменения в указанной сфере. Прежде всего, это касается начавшегося процесса разработки механизма закупки государством социальных услуг у негосударственных поставщиков. Внедрение государственного социального заказа¹⁷ позволит

¹⁷ Социальный заказ как инструмент социальной политики. Мн.: Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 2009.

привлечь к выполнению приоритетных государственных программ, к которым относится обслуживание пожилых людей, новых субъектов из числа негосударственных организаций. Одновременно это разрушит монополию ТЦСОН и станет стимулом к поиску новых более эффективных методов работы в социальной сфере.

Вторая тенденция – осознание проблемы старения населения и необходимости разработки программ и проектов по сохранению активности старшего поколения и способности к самостоятельному проживанию, которые должны реализовываться донорскими организациями и социальными учреждениями, а также общественными объединениями республики. Единичные проекты по обучению пожилых людей компьютерной грамотности, созданию групп волонтеров из числа самих пожилых людей, созданию клубов и любительских объединений ветеранов, сбору и сохранению воспоминаний о жизни в иной исторической эпохе показывают их эффективность и перспективность. Нарботка опыта, его обобщение и анализ позволят более профессионально строить работу в будущем и готовить общество к демографическим изменениям ближайших лет.